

УДК 340.15

ББК 67.3

МЕТОД НАУЧНОГО ПРАВА*

А. А. Васильев*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)***Ю. А. Зеленин***Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

В работе исследуются особенности методов научного права. Рассматриваются различные точки зрения на данную проблему. В соответствии с пониманием научного права как комплексной отрасли российского права, регулирующей отношения в сфере научной, научно-технической и связанной с ними инновационной деятельности, авторы приходят к выводу, что для него характерно сочетание частных и публичных аспектов, диспозитивного и императивного методов правового регулирования исходя из того круга отношений, на которые воздействуют нормы права.

Ключевые слова: научное право, методы научного права, диспозитивный методы правового регулирования, императивный метод правового регулирования.

LAW OF SCIENCE

A. A. Vasiliev*Altai State University (Barnaul, Russia)***Yu. A. Zelenin***Altai State University (Barnaul, Russia)*

The article researches the peculiarities of the methods of scientific law. Different points of view on this problem are considered. In accordance with the understanding of scientific law as a complex branch of Russian law, which regulates the relations in the field of scientific, scientific-technical and related innovation activities, the authors conclude that it is characterized by a combination of private and public aspects, dispositive and imperative methods of legal regulation based on the range of relations, which are affected by law.

Key words: law of science, methods of scientific law, dispositive methods of legal regulation, imperative method of legal regulation.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)3.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)3.2)

Среди экспертов по проблемам правового регулирования научной деятельности высказываются разные точки зрения относительно методов регулирования научной деятельности:

1. В сфере науки традиционным для России является императивный метод регулирования как воплощение командного стиля и средства защиты национальных интересов (В. В. Лапаева) [1, с. 3–14].

2. Диспозитивный метод регулирования проистекает из природы научных отношений, которые объективно требуют автономии и свободы договора (Л. Н. Берг) [2].

Для «права науки» характерно сочетание частных и публичных аспектов, диспозитивного и императивного методов правового регулирования, если исходить из того круга отношений, на которые воздействуют нормы права. Так, финансирование науки из средств бюджетной системы, очевидно, требует императивных начал регулирования, тогда как заказ на научные исследования с помощью

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых докторов наук «Феномен научного права: российское и международное измерение» № МД-233.2021.2.

договора предполагает применение диспозитивных начал. В сфере научного творчества как такового могут применяться исключительно диспозитивный метод и принцип «дозволено все, что не запрещено». Сама природа научной деятельности как интеллектуальной деятельности не может стать предметом для императивного правового регулирования. Ярким примером ошибочного вмешательства в сферу научных исследований можно назвать приказ Минобрнауки РФ, которым были установлены обременительные требования к российским ученым при осуществлении международного сотрудничества. К числу подобных ограничительных норм можно отнести правила относительно оформления трудовой деятельности зарубежных ученых в Российской Федерации, которые фактически становятся бюрократическим препятствием для развития международного научно-технического сотрудничества.

Результаты научного творчества не могут быть получены через механизмы принуждения, хотя государство может поместить ученого и характер его научного труда в условия централизованного регулирования (условия военного времени, кризисы и пр.). Примером централизованной организации научного труда могут быть конструкторские бюро советского периода. Однако в таких бюро, так называемых шарашках, превалировали не насилие и наказание, а патриотизм ученых.

Неординарную позицию относительно роли государства в управлении наукой, соотношении регулятивных и охранительных норм в регулировании научной деятельности занимает Д. А. Савченко. В одной из своих работ Д. А. Савченко приходит к выводу о приоритете конституционного принципа свободы научного творчества и общедозволительного типа правового регулирования в отношении науки. Право призвано охранять свободу научного творчества от посягательств, в том числе вмешательства со стороны органов публичной власти. Текущее состояние правового регулирования научной деятельности Д. А. Савченко оценивает критически в силу преобладания излишних регулятивных норм права. Ученый пишет: «В этих условиях отмеченные выше базовые положения Федерального закона «О науке и научно-технической политике», к сожалению, сами по себе содержат правовую угрозу науке, так как они порождают необоснованные и несправедливые препятствия и ограничения для свободного развития научного творчества в нашей стране, подрывают общедозволительный режим правового регулирования науки. Любые подобные предписания требуют исключения из законодательства, в том числе при необходимости с применением мер конституционного принуждения — на основе решения Конституционного Суда Российской Федерации» [3, с. 28].

Следует признать правоту точки зрения Д. А. Савченко в той части, что избыточность регулятивных норм, бюрократических правил может негативно сказываться на эффективности научной деятельности. Регулятивные нормы права должны быть адекватны сущности научных отношений, обеспечивая сочетание свободы научного творчества и общественных интересов. Использование неадекватных методов и способов правового регулирования отражает волюнтаризм и субъективность правотворческих органов. Соответственно, одной из задач в правовом регулировании науки должно быть снижение излишних правил поведения, затрудняющих деятельность ученых. Безусловно, при этом соблюдение интересов национальной безопасности и ограничение возможного ущерба от научной деятельности (исследования в сфере вооружений, атомной энергетики, использование потенциально опасного оборудования и пр.).

Идея разумного и осторожного сочетания государственного регулирования и свободы научного творчества находит поддержку в положениях ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике в Российской Федерации».

В случаях диспозитивного регулирования научных отношений доминирует свобода воли и дозволения, юридическое равенство сторон, юридические действия (сделки, договор) как основания возникновения правоотношений. Такой метод правового регулирования характерен для упорядочения трудовых отношений с научными работниками, договорных отношений по выполнению научно-исследовательских работ, использованию результатов интеллектуальной собственности, использованию научного оборудования, отношений в сфере международного научно-технического сотрудничества.

Императивные начала в воздействии на научную сферу построены на власти и подчинении, административных актах как основаниях возникновения научных отношений, обязываниях и запретах как способах правового регулирования. Централизованное правовое регулирование характерно для системы государственного управления научной сферой, финансирования и налогообложения научной деятельности, государственного контроля, наукометрии и статистики в сфере науки.

При этом не стоит забывать и риски в использовании каждого из методов правового регулирования. Так, диспозитивный метод сопровождается коммерциализацией науки, которая наряду с положительным эффектом внедрения научных результатов в реальный сектор экономики может вести к применению заведомо неадекватных рыночных критериев для оценки деятельности ученых и научных организаций. Такой подход в отношении имущества и деятельности РАН привел к потере Академией наук возможности управления научным оборудованием. С другой стороны, императивный метод может сдерживать и ограничивать научную деятельность, ее финансирование и иные меры поддержки.

Следовательно, поскольку научное право не имеет собственного метода правового регулирования и при наличии предмета правового регулирования, тяготеющего к различным отраслям права (административного, финансового, гражданского, трудового прав и др.), и крупного массива законодательства можно речь вести только об особой отрасли российского законодательства или в контексте концепции комплексных отраслей права (С. С. Алексеев) ставить вопрос о существовании научного права как комплексной отрасли российского права.

Одной из своеобразных черт научного права выступает высокая роль специальных юридико-технических норм, регулирующих взаимодействие ученых и научного оборудования, а также правила оценки деятельности научных работников с помощью наукометрии или технических правил фиксации результатов научной деятельности в форме научных трудов или патентов, свидетельств.

Идея обособления особой ветви юриспруденции, изучающей правовое регулирование отношений в сфере научной работы, была высказана еще в 1950-е гг. (И. Г. Федькин) [4, с. 340–349]. Позже, в 1970-е гг., проблема формирования особой отрасли законодательства о научно-техническом прогрессе была поднята В. А. Дозорцевым и И. А. Зениным [5]. Наконец, М. П. Ринг выступал за формирование особого правового комплекса — права науки [6]. При этом в юридической науке на протяжении этих лет вплоть до распада СССР звучала идея принятия особого закона о науке, которому так и не было суждено появиться. Но при этом нельзя не видеть успехи развития советской науки и эффективность государственного управления научной деятельностью и в отсутствие закона о науке. Рискуем высказать мысль, что, несмотря на существование в современной России целой серии законодательных актов, состояние российской науки, а главное — качество управления ею, оставляют желать лучшего. Видимо, качественное состояние науки связано не столько с нормативным обеспечением, сколько с государственной научно-технической политикой, ее целями, задачами, идеологией, кадровым составом регуляторов и, как следствие, финансовым обеспечением.

Интерес представляет точка зрения известного советского цивилиста О. А. Красавчикова относительно правового регулирования научного творчества. О. А. Красавчиков относил научное творчество к одному из видов творческой деятельности по производству духовных благ и включал его в сферу гражданско-правового регулирования под названием «творческая подотрасль». Творческая подотрасль гражданского права — есть право интеллектуальной собственности. О. А. Красавчиков так определял творческую подотрасль: «творческая подотрасль в советском гражданском праве представляет собой совокупность взаимосвязанных гражданско-правовых институтов, регулирующих творческие общественные отношения, т. е. такие, которые складываются и реализуются в связи с созданием и использованием продуктов научного, технического, художественного творчества и иных результатов духовного производства» [7, с. 474–475].

Слабое внимание правоведов к правовому регулированию научной деятельности, отсутствие системных доктринальных разработок права науки неизбежно сказывается на качестве правовых актов и, в конечном итоге, на состоянии научной деятельности. Свидетельством низкого качества научно-догматической проработки научного права выступает множество и противоречивость нормативных правовых актов в сфере науки, неоднократные попытки с 2014 г. принять новый кодифицированный закон о науке, не увенчавшиеся успехом, откровенно слабый содержательный уровень законопроектов 2014 г. и 2019 г. [8]. Так, новые проекты закона о науке не затрагивают одной из значимых сфер — порядка формирования государственной научно-технической политики. До сих пор нет четкого разграничения предмета регулирования в части соотношения научной и инновационной деятельности.

Термины «научное право», «право науки» можно рассматривать как синонимы и взаимозаменяемые. В зарубежной практике используется термин «научно-исследовательское право» (research law). По поводу терминов интересно мнение С. Ю. Кашкина: «Понятие „право науки“ (law of science)

используется практически как синоним «научно-исследовательского права», но придает этой новой комплексной отрасли права более значимый и самостоятельный характер, связанный с ее особой ролью в научно-технической революции» [9, с. 20].

Несмотря на панораму взглядов на природу научного права, нельзя не признать необходимости особого внимания к научной разработке системы правового регулирования в сфере науки, техники и инноваций. Правовое регулирование научной деятельности нуждается в адекватной научной основе, научно-теоретическом обосновании законодательства и практики его применения относительно научно-технической и инновационной деятельности. Тем более данный аспект важен в условиях бессистемности правового регулирования и отсутствия обновленного закона о науке.

Следует согласиться с позицией С. Ю. Кашкина, который обосновывает «право науки» как новую комплексную отрасль права. Убедительна точка зрения автора на то, что право науки необходимо рассматривать в трех аспектах:

- как часть внутреннего права науки;
- как элемент правовых систем интеграционных международных организаций;
- наконец, право науки как часть общего международного права [1, с. 21].

Достаточно убедительна точка зрения Е. С. Аничкина о необходимости обособления международного научного права от международного экономического права в силу относительной автономности норм международного научного права, своеобразия международного научно-технического сотрудничества и особых принципов международного научного права [10, с. 54].

Таким образом, под научным правом можно понимать комплексную отрасль российского права, регулирующую отношения в сфере научной, научно-технической и связанной с ними инновационной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапаева В. В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.
2. Берг Л. Н. Проблемы законодательного обеспечения научной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatel'nogo-obespecheniya-nauchnoy-deyatelnosti-v-rossii>
3. Савченко Д. А. Механизм правовой охраны научных отношений: основные элементы // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 24–28.
4. Федькин Г. И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М., 1958. 356 с.
5. Дозорцев В. А., Зенин И. А. Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР. М., 1973. 423 с.
6. Ринг М. П. Правовое регулирование научно-технического прогресса // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 111–121.
7. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М., 2005. Т. 2. 492 с.
8. Филь М. М. Законопроекты для науки: история и современность // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1, № 2. С. 59–69.
9. Кашкин С. Ю. Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник университета О. Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 20.
10. Аничкин Е. С. Формирование наднационального научного права как отрасли международного публичного права // Российско-Азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 52–55.